

КОНЕЧНОЕ И БЕСКОНЕЧНОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (памяти профессора Н.С.Лейтес)¹

Нина Станиславна Бочкарева

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

Обзор творчества ученого-германиста, теоретика романа XX в., профессора кафедры зарубежной литературы Пермского государственного университета с 1963 по 1992 г. Натальи Самойловны Лейтес (1921–2011) осуществляется в аспекте «переходности» литературных эпох и кризиса сознания на рубеже веков. Рассматривается антитеза «жизнь – смерть» и ее вариации в немецкоязычном романе 20-х гг. XX в. и в немецкой литературе нового времени. Доказывается, что актуальная для советского и постсоветского литературоведения проблема метода (реализм и соцреализм, модернизм и постмодернизм) не заслонила в работах Н.С.Лейтес проблемы поэтики жанра, объектной и субъектной организации романа. Центральное для подхода исследователя, чье мировоззрение формировалось в годы Второй мировой войны, соотношение «человек – мир» обнаруживает диалектику конкретно-исторического и общечеловеческого (романы прямого и непрямого изображения), индивидуального (конечного) и универсального (бесконечного).

Ключевые слова: германистика; литература XX в.; роман непрямого изображения; антитеза «жизнь – смерть», соотношение «человек – мир»; переходность литературной эпохи; рубеж веков.

15 января 2011 г. исполнилось 90 лет ученому-германисту, теоретику романа XX в., профессору кафедры зарубежной литературы ПГУ с 1963 по 1992 г. Наталье Самойловне Лейтес. Становление молодого филолога проходило в годы Второй мировой войны: в 1938 г. она поступила на западное отделение филологического факультета Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), а в 1945 г. окончила с отличием уже МГУ, в состав которого вошел МИФЛИ; в 1941–1943 гг. работала на строительстве оборонительных сооружений под Смоленском и была начальником клуба при эвакуационном госпитале. Поэтому за всеми «измами» литературных направлений XX столетия (реализм и модернизм, соцреализм и постмодернизм) главным для Н.С.Лейтес всегда оставалось соотношение «человек – мир».

Две бесспорные вершины, обозначившие переходные этапы в истории немецкой литературы нового времени, – И.В.Гете и Т.Манн. Оба осуществили в своем творчестве философское осмысление «стыка эпох». От Фауста и Гете начинается знакомство школьников с немецкой литературой «рубежа XVIII–XIX вв., когда, на переломе эпох, перед ней во всей своей масштабности встала проблема “человек и мир”» [Лейтес

1987: 9]. Томас Манн (1875–1955) через осмысление личности и творчества Гете в романах «Лотта в Веймаре» и «Доктор Фаустус» ставит проблему взаимоотношений художника и истории [там же: 158–164].

Кризис романа, особенно активно осмысляемый в 20-х гг. XX в. (см. об этом также: [Бочкарева, Сулова 2010: 8–10]), Т.Манн, «остро ощущавший переходный характер эпохи», связывал с общим кризисом искусств, «который порою грозит им гибелью, порою позволяет предчувствовать возможность рождения новых форм» (цит. по: [Лейтес 1975: 23]). Антитеза «жизнь – смерть»², обозначая предельный уровень художественного обобщения, «заклучает в себе и философское, и этическое, и эстетическое содержание» [Лейтес 1980: 38].

Самым значительным романом немецкой литературы 20-х гг. XX в. Н.С.Лейтес называет «Волшебную гору» Т.Манна, связывая антиномию «смерть – жизнь» со сложной диалектикой «состояния переходности» эпохи Первой мировой войны и революционных потрясений: «Для Томаса Манна оказывается необходимым этот эксперимент приостановки времени, так резко контрастирующий с тенденцией к стремительному ритму и темпу развития действия, харак-

терной для литературы начала 20-х годов, для того чтобы пристальнее рассмотреть состояние переходности, его противоречия, все его колебания и извивы» [Лейтес 1975: 56, 57]. В результате конкретная ситуация (Ганс Кастроп в горном санатории в Давосе) получает философское осмысление, а каждый образ романа наделяется символическим значением: «Лейтмотивы движутся через характеры и судьбы, через авторские раздумья, через споры и размышления персонажей, живя в конкретных образах и ситуациях, но время от времени как бы освобождаясь от прикреплённости к ним» [там же: 62].

С «чистой формой» интеллектуального романа Т.Манна в первой части книги Н.С.Лейтес «Немецкий роман 1918-1945 гг. (эволюция жанра)» (1975) сближаются «экспериментальные произведения» австрийских писателей Р.Музиля «Человек без свойств» и Г.Броха «Лунатики» как «романы об эпохе»³ [Лейтес 1975: 63-70]. К экспериментальному построению тяготеют и романы Г.Гессе, которым, по мнению исследователя, «недостает эпической полноты жизни в ее конкретности, но есть ощущение переходности времени, новой сложности и драматизма отношения “человек – мир”»: «Писателя интересует не сама по себе психология данной конкретной личности с ее социальным обликом и индивидуальными особенностями, а возможности и перспективы человеческого в человеке, поставленные под вопрос эпохой кризиса и потрясений» [там же: 78].

Развивая концепцию интеллектуального романа, обозначенную в работах российских исследователей на материале немецкой литературы первой половины XX в.⁴, Н.С.Лейтес определяет роман *прямого изображения*, в котором форма выступает в своей непосредственной предметно-содержательной функции, и роман *непрямого изображения*, в котором условная форма выражает отношение авторской мысли к действительности, «испытание идеи» (выражение М.Бахтина): «Роман XX века, воплощающий действительность на историческом переломе, часто тянется к иносказанию, к условности как к дистанционной форме, позволяющей обозреть более широкое пространство, выделить основные проблемы с большей наглядностью, выразить общий смысл эпохи и человеческого бытия, как он понят художником» [Лейтес 1975: 222; Лейтес 1980: 70-72]. Обе типологические разновидности романа убедительно анализируются на материале немецкой литературы 1933-1945 гг. во второй части вышеуказанной книги и в докторской диссертации Натальи Самойловны, защищенной в феврале 1973 г. [Лейтес 1972].

Сопоставляя разные значения слова «поэтика» во введении к учебному пособию «Черты поэтики немецкой литературы нового времени» (1980), Н.С.Лейтес под поэтикой понимает «особенности поэтического видения мира, складывающиеся в целостную систему образных представлений и способов их выражения. Такая система существует на разных уровнях: в рамках отдельного произведения, жанра, национальной литературы, литературного направления» [Лейтес 1980: 4]. Эволюция взаимосвязи конкретного и обобщенно-поэтического начал, особенно значимая для национальной немецкой традиции, прослеживается от XIX к XX столетию, от новеллы к роману через сказочный мотив «заколдованной принцессы», антиномии «жизнь – смерть», «порядок – беспорядок».

Теоретические размышления над поэтикой романа в его жанровой целостности и исторической динамике нашли отражение в обобщающем и лаконичном пособии Н.С.Лейтес «Роман как художественная система» (1985). В «исторически переходные периоды», когда «возникает потребность в переоценке ценностей, подведении исторических итогов, осмыслении исторических перспектив», роман «осмысляет новые явления действительности и обновляет свою художественную структуру» [Лейтес 1985: 3]. Экскурс в историю теоретического изучения романа предваряет разговор о «романном содержании», определяющем особенности его *объектной* и *субъектной* организации. Последовательное обоснование основных категорий романного целого (конфликт, сюжет, герой, хронотоп, композиция, ритм, формы речи и др.) сопровождается представлением широкого спектра работ отечественных исследователей (М.М.Бахтин, Г.Н.Поспелов, Д.В.Затонский, Г.Д.Гачев, Н.Т.Рымарь, Л.Я.Гинзбург, Ю.М.Лотман, М.М.Гиршман, А.В.Чичерин, В.Б.Шкловский, Б.В.Томашевский, В.Д.Днепров, Б.О.Корман, А.В.Михайлов, В.Е.Хализев, В.В.Кожин, Е.М.Мелетинский, Н.Д.Лейдерман и др.). В.Г.Белинский⁵ цитируется в контексте высказываний А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого. С опорой на Гегеля формулируется диалектика содержания и формы романа: «Бесконечное, универсальное преломляются в романе через конечное, индивидуальное...» [Лейтес 1985: 34].

«Конечное и бесконечное» (1992) – последнее пособие Н.С.Лейтес, содержащее размышления автора о литературе XX в. и освещающее проблемы исторической поэтики на разнонациональном литературном материале. С одной стороны, оно может рассматриваться как вторая часть, завершающая теоретическую поэтику ро-

мана и подводящая итоги истории романа XX в. С другой стороны, размышления автора принципиально устремлены в будущее, в XXI в.

В отличие от ряда ученых, «напуганных» перспективами постмодернизма, Наталья Самойлова вдумчиво осмысляет свидетельства очередного кризиса культуры («гибели мира») и пытается разглядеть приметы нового («рождения мира»), опираясь на предшествующий опыт: «...расшатывание канонов и травестирование традиций, открыто проявляющиеся в постмодернизме, могут быть и выражением нигилизма, и предвестием новых форм познания меняющейся жизни. Полагаю, что мы имеем дело с искусством переломного периода. В подобные периоды и в прошлом казалось, что литературе приходит конец. И раньше были у нее могильщики, причем весьма авторитетные (Гегель, например). Но типологически близкие этапы обнаруживают не только взаимное сходство. Каждый такой этап несет в себе и новое, только ему присущее. Нынешний отмечен и новым художественным мышлением, и новыми раздумьями относительно конца истории, сконцентрированными вокруг таких аспектов, как соотношение исторически конкретного и вечного, цивилизации и культуры, способности и неспособности человека влиять на объективный ход вещей» [Лейтес 1992: 7-8].

Хотя анализируемый литературный материал не исчерпывается жанром романа, речь идет преимущественно о нем: «Почему же именно о романе, когда жанр этот, похоже, переживает сегодня кризис? Потому что в романе, как ни в каком другом жанре, раскрывается взаимодействие человека и истории, в нем находит свое отражение универсальность связи вещей и явлений» [Лейтес 1992: 3]. Тенденцию «универсализации художественного языка» Наталья Самойлова связывает с «утверждением приоритета общечеловеческих ценностей в эпоху, когда под вопрос поставлено само существование человечества. Она, как уже говорилось, представляется приметой переходного этапа истории культуры» [там же: 115].

Продуманная композиция пособия отражает поэтику литературы XX в., в частности романа, в синхронии и диахронии: образ «состояния мира»; время конкретное, вечное, целостное; убывание характера; психологизм и художественная структура; вечные образы; современное мировидение и травестирование традиций. Насыщенность каждой главы разнообразным конкретным литературным материалом демонстрирует бесконечное разнообразие поэтических форм. И каждый раз Наталья Самойлова емко и предельно точно обнаруживает общее в частном, сложное в

простом, бесконечное в конечном. Приведем самый лаконичный пример характеристики романов английской писательницы А.Мердок «Дитя слова» (1975), «Море, море» (1978) и др.: «Герой каждого из них в прошлом пережил утрату женщины, которую он, как ему казалось, любил, и теперь единственным истинным представляется ему его чувство к ушедшей, а реальные связи с окружающими он считает мнимыми. Анализ этого психологического парадокса составляет основное содержание названных романов» [Лейтес 1992: 53]. Другой психологический парадокс обнаруживается в размышлениях Г.Гессе о природе человека: «...неповторимость личности состоит в неповторимом сочетании внеличного» [там же: 52]. Так же лаконичны и точны приводимые цитаты из анализируемых произведений: «Мера человеческих возможностей, древняя эллинская мера не театральна <записывает в камере смертника герой повести румынского писателя П.Джорджеску «Перед молчанием» (1975)> в ней нет ничего устрашающего, ничего смертоносного, она кажется естественной и привычной, если не тривиальной, но стоит начать ее отрицать, как она вырывается на волю с поразительным упорством и силой, такой, что историки после не могут найти ей объяснения» [там же: 61].

В другой главе соотносятся *индивидуализированный характер* и *вечный образ*, отличные друг от друга, даже полярные, но вступающие в тесное взаимодействие: «При этом каждый раз рождается новый образ, возникает другая ситуация, иной жизненный и художественный контекст. В структуре сюжета, однако, сохраняются черты исходного мотива, архетип узнаваем. Подобно лейтмотивам, скрепляющим части большого произведения и тем подчеркивающим его целостность, повторения такого рода указывают на общность, но уже в масштабах национальной, региональной или даже мировой литературы, и не только в пределах данной эпохи, а порой и на всем протяжении ее истории» [Лейтес 1992: 80].

В последней главе Н.С.Лейтес непосредственно обращается к поэтике постмодернизма. Примечательно, что через двадцать лет не потеряло своей актуальности следующее наблюдение автора: «...пока рассуждения о чертах постмодернизма в литературе ведутся на общетеоретическом уровне, они кажутся логичными и доказательными. Но как только дело доходит до конкретных примеров, логика зачастую рушится, концы с концами не сходятся <...> Нет сомнения, что перед нами живое движение литературы, живые тенденции, сегодня активизировавшиеся, но не сегодня родившиеся» [Лейтес 1992: 103]. Заключительные слова пособия звучат се-

годня оптимистическим завещанием: «Можно, во всяком случае, с уверенностью сказать, что литературе до конца еще далеко – потребность в защите человеческого в человеке, в защите самой жизни на земле не снижается, а возрастает. Так что литературе жить» [там же: 120].

Наталья Самойловна ушла из жизни 5 апреля 2011 г. в Соединенных Штатах Америки. Осмысляя роман XX в. от Анны Зегерс⁶ и Томаса Манна до Генри Миллера и Грэма Грина, она неизменно защищала «человеческое» в литературе. В конце 2011 г. наш журнал планирует посвятить серию статей, исследующих поэтику литературы XX-XXI вв., памяти профессора Н.С.Лейтес.

Примечания

¹ Обзор составлен в рамках проекта №1.1.10. 2010-2011 гг. «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков» по тематическому плану научно-исследовательских работ, проводимых по заданию Минобрнауки.

² См. также диссертацию Е.Ю.Мамоновой «Мотив “второго рождения” в немецкоязычном романе первого десятилетия XX века: Т.Манн, Г.Гессе, Р.Музиль, Р.М.Рильке» (Пермь, 2006).

³ Романы австрийских писателей исследуются в работах А.В.Белобратова, Н.Э.Сейбель и др.

⁴ К книге Н.С.Лейтес прилагается тщательно выверенный список литературы, в который вошли работы А.Г.Березиной, А.В.Карельского, Л.С.Кауфман, Т.Л.Мотылевой, Н.С.Павловой, А.В.Русаковой, В.Д.Седельника, И.М.Фрадкина и других российских германистов.

⁵ В феврале 1953 г. Н.С.Лейтес защитила в МГУ кандидатскую диссертацию на тему «В.Г.Белинский о немецкой литературе XIX в.».

⁶ Посвящая свою первую работу исследованию романов Анны Зегерс, Наталья Самойловна, так характеризует стиль немецкой писательницы: «Она рисует сцены и образы скупыми, сдержанными, точными мазками, чуждыми всякой чувствительности, но исполненными большого чувства, как бы заряженными изнутри эмоциональной энергией» [Лейтес 1966: 5]. Эта характеристика соответствует и стилю работ самого исследователя.

Список литературы

Бочкарева Н.С., Сулова И.В. Роман о романе: преодоление кризиса жанра (на материале русской и французской литератур 20-х годов XX века / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 148 с.

Лейтес Н.С. Конечное и бесконечное. Размышления о литературе XX века: мировидение и поэтика: учеб. пособие. Пермь, 1992. 120 с.

Лейтес Н.С. Немецкий роман 1918-1945 годов (эволюция жанра). Пермь, 1975. 325 с.

Лейтес Н.С. От «Фауста» до наших дней: Из истории немецкой литературы: книга для учащихся старших классов. М.: Просвещение, 1987. 223 с.

Лейтес Н.С. Роман как художественная система: учеб. пособие. Пермь, 1985. 80 с.

Лейтес Н.С. Романы Анны Зегерс. Пермь, 1966. 104 с.

Лейтес Н.С. Черты поэтики немецкой литературы нового времени. Пермь, 1980. 90 с.

Лейтес Н.С. Эволюция жанра романа в немецкой литературе 1918-1945 гг.: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1972. 35 с.

FINITE AND INFINITE IN LITERATURE OF THE TRANSITION EPOCH (in memoriam Professor N.S. Leites)

Nina S. Bochkareva

**Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University**

The review of creative works written by the specialist in Germanic studies, theorist of the XXth century novel, professor of Foreign Literature department of Perm State University from 1963 to 1992 Natalya Samoilovna Leites (1921-2011) is carried out in the aspect of transitivity of literary epochs, the crisis of consciousness at the turn of the century. The antithesis “life-death” and its variations in the German novel of the 20-s of the XXth century and in German literature of the Modern Age are regarded. It is proved that the acute for Soviet and Post Soviet literary studies problem of method (realism and social realism, modernism and postmodernism) did not move aside the problem of poetics of genre, object and subject organization of the novel in the works written by N.S. Leites. The central for the approach of the researcher, whose outlook formed in the Second World War, “man-world” correlation is characterized by dialectics of concrete-historical and panhuman (novels of direct and indirect depiction), individual (finite) and universal (infinite).

Key words: German philology; the XXth century literature; the novel of indirect depiction; antithesis “life-death”, “man-world” correlation; transitivity of the literary epoch; turn of the century.